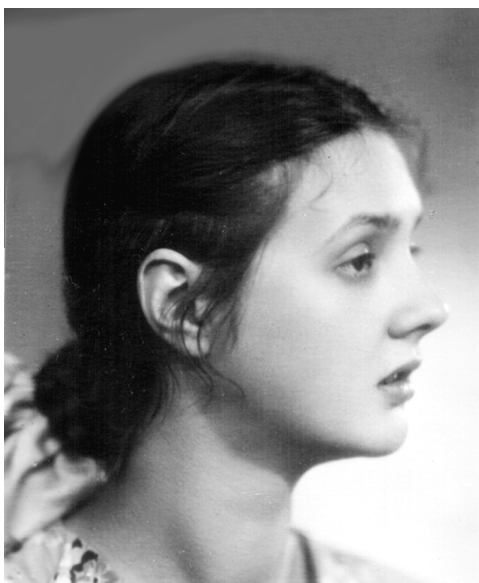

И. А. Малайрова

ров в клубе «Дерзание», приняв его после Н. И. Грудниной; была редактором в Ленинске; 14 лет руководила лит. объединением в газ. «Знамя труда» в г. Сланцы, входила в бюро секции поэзии Ленинградского отделения СП СССР (членом которого состояла с 1969). Вела Вечера поэзии и музыки в Доме писателя им. В. В. Маяковского. Входила в актив поэтического клуба «Приневье», которым руководил поэт В. И. Морозов.

Стихи писала со школьных лет. Первая публикация — стих. об Аркадии Гайдаре в газ. «Ленинские искры» (авг. 1953). С этого времени началась постоянная работа М. в лит. и общей периодике: в газ. «Ленинские искры», «Смена», «На страже Родины», «Ленинский рабочий», «Морская газ.», «Санкт-Петербургские ведомости» «Комсомольская правда» «Интеллект ревю» и др.; в ж. «Костер», «Нева», «Звезда», «Аврора», «Радуга», «Искорка. Детская антология „Родничок“», а также в альм. и коллективных сб.: «Ленинградский альм.», «Молодой Ленинград», «Дружба», «Звездочка», регулярно в «Дне поэзии», в сб. «Карусель», «Рубикон», «Меридианы славы», «День русской поэзии» и др.

В 1990-е трудности с выпуском отдельных авторских книг, заметно ухудшившееся материальное положение писателей сделали участие в коллективных сб. едва ли не единственной возможностью общения с читателем и ценителем поэзии, и начиная с середины

1990-х М. печатается в таких изданиях, как «Второй Петербург», «Медвежьи песни» (1998. № 2; 2000. № 3–4; 2001. № 5). В «Медвежьих песнях» (2002. № 6) опубликованы главы из новой поэмы М. «**Вспомнишь маму**». Эта поэма, вобравшая в себя главное в жизненном опыте поэта, посвящена памяти матери. М. написала поэму о Федоре Абрамове «**Белой ночью**» (**Горсть голубики**. Л., 1990).

М. написаны воспоминания о Вс. Рождественском, Ф. Абрамове, Е. Шварце, Т. Гнедич, А. Пантелееве, Н. Брауне, М. Комиссаровой, В. Азарове, А. Македонове и др. своих лит. наставниках. Большая часть из них, как и полный текст автобиографической прозы М. — о матери, о детстве, о юности: «**Поговори со мной**» находятся в домашнем архиве М.

Соч.: Месяц-рыболов: книга стихов для детей. Л., 1963; Сегодня мне не спится. Л., 1964; Я все иду к тебе. Л., 1964; Песенка. 1965; Свидания. Третья книга стихов. Л., 1970; Поиграем в тишину. Киев, 1975; Горсть голубики. Л., 1990; Дожить необходимо. СПб., 1996.

Лит.: Чупринин С. Свидания // Новый мир. 1971. № 2; Шварц Е. Видимая сторона жизни // Звезда. 1999. № 7.

В. М. Акимов

МАМЛЕЕВ Юрий Витальевич [11.12.1931, Москва] — писатель, философ.

Родился в семье профессора психиатрии. В 1955 окончил лесотехнический ин-т. До 1974 работал преподавателем математики в школах рабочей молодежи. С нач. 1950-х интенсивно занимается философией — от классической немецкой постепенно переходит к индийской. С 1958 становится лидером эзотерического кружка. (Московские эзотерические кружки изображены в романе М. «**Московский гамбит**», 1985.) В течение 1960-х М. на основе индийских философских учений создает «собственную метафизику „Я“», которая подробно изложена в книге «**Судьба бытия**» (1993). По М., человеческое существо является только оболочкой, внутри которой находится божественная реальность. Человек способен, отбросив отождествление себя со своим телом, умом, психикой, достичь Богореализации. При этом человек не становится Богом, но открывает в себе Бога как свое подлинное Я. Наиболее самобытная часть философии М. изложена в последней главе «Судьбы бытия» и в др. работах.

Ю. В. Мамлеев

Одновременно с занятиями философией М. выступает и как писатель. В период с 1953 по 1973. М. написал более 100 прозаических произведений. По словам самого М., его худ. тексты «имели явный метафизический подтекст», «литература и метафизика шли рука об руку». Называя себя метафизическим реалистом, М. подчеркивает, что ему не интересны те мелочи и подробности человеческого существования, которые не дают «окна» в более глубокую реальность: «„Банальный“, „видимый“ человек не может представлять интереса для писателя-метафизика. Кроме того, такой человек (т. е. социально-психологическая сторона человека) прекрасно описан в литературе XIX в. <...> Для писателя-метафизика задача, следовательно, состоит в том, чтобы обратить все свое духовное зрение на невидимого человека, интересуясь внешним человеком лишь постольку, поскольку в нем отражаются реалии скрытого, тайного, трансцендентного человека» (Судьба бытия // Вопр. философии. 1993. № 10. С. 179).

Несмотря на некоторую связь с традициями Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Ф. Сологуба, А. Белого, проза М. чрезвычайно специфична и самобытна. Худож. мир его произведений населен по преимуществу «монстрами», персонажами, которые хотят докопаться до самых тотальных глубин человеческого бытия. Почти все они охвачены метафизическим интересом к смерти, переходящим в некроманию. Герой рассказа «**Любовная история**» поочередно влюбляется в ушедших в

иной мир людей. Для Васи Кошмарикова («**Утро**») каждая смерть становится праздником, он любит «даже не собственно мертвецов, а сам процесс смерти и его осознание». Маньяк Федор Соннов («**Шатуны**») убивает людей, чтобы понять, что такое душа. Столь же напряженно персонажи М. размышляют над проблемой «я — не я», не зная соотношения между собой и окружающим миром. Одним из моментов творчества М.-художника является разрушение гуманистических иллюзий, он, по собственному признанию, стремится показать, «насколько может быть страшен и необычен человек».

Своеобразной квинтэссенцией М., наиболее совершенным его произведением является роман «**Шатуны**» (1968). Здесь гротеск касается как традиционного гуманизма, так и благодушно-инфантильного взгляда на связь между Богом и миром. Карикатурен образ Христофорова: «Когда он думал о Боге, то придавал своим мыслям такой благодный, умильный характер, что весь мир, все существующее принимало в его мыслях умильный, сглаживающий и доброжелательный вид», однако перед смертью Христофоров вдруг открывает в себе страшное чудовище, свое «второе внутреннее существо» — и «все его идеи о Боге и любви рассыпались, как карточный домик». В этом персонаже основу «благодного» гуманизма составляет стремление заглушить подспудный страх перед ужасами бытия. Одна из героинь романа Анна Барская ощущает мир «как игру чудовищных, отделенных, потусторонних сил». Американский писатель Джеймс МакКонки считает, что роман этот сюрреален, «как будто земля превратилась в ад без осознания людьми, что такая трансформация имела место. <...> Виденье, лежащее здесь в основе, — религиозное, и комедия этой книги — смертельна по своей серьезности» (предисл. к книге М. «**Изнанка Гогена**», Париж; Нью-Йорк, 1982). Газ. «Монд» (Париж. 1998. Ноябрь.) пишет: «Юрий Мамлеев одним своим яростным безумным произведением перевернул русскую литературу». Отчасти «**Шатуны**» связаны с «Серебряным голубем» А. Белого: речь идет о героях-интеллектуалах, которые мечтают о синтезе «интеллигентского мистицизма» с «русским, кондовым народно-дремучим мракобесием». И персонажей из народа, и интеллигентов притягивает «область смерти». И те, и другие воспринимают земную жизнь как преддверие в иное непознаваемое бытие.

В 1974 М. эмигрировал в США, где преподавал в Корнеллском ун-те, продолжая

лит. деятельность. В начале 1980-х М. переехал в Париж. С 1994 вновь живет в Москве. За это время М. опубликованы 2 романа и несколько сб. рассказов. Роман **«Блуждающее время»** (2001) — философский роман о «тайной Москве», где его герои с яростной энергией отрицают ограниченность этого мира, о метаниях совр. российской интеллигенции. В романе **«Мир и хохот»** (2003) речь идет о загадочном исчезновении одного из персонажей. Но, пожалуй, главный герой романа — «хохот», ибо гротеск пронизывает всю ткань этого произведения.

В 1990-е М. обращается к драматургии (пьесы **«Зов луны»**, **«Свадьба с незнакомцем»**). В этот период М. читал лекции по индийской философии в МГУ. М. — основатель лит. направления «метафизический реализм», которое вызывает большой интерес значительной части совр. российской творческой молодежи. О творчестве М. написано большое количество статей, рецензий, дис. как в России, так и на Западе. М. отмечен лит. премиями: премией Андрея Белого (С.-Петербург, 1993), Пушкинской премией (Фонд Альфреда Топфера, Германия, 2000).

Соч.: Изнанка Гогена. Париж; Нью-Йорк, 1982; Живая смерть: рассказы. Нью-Йорк; Париж, 1986; Шатуны: роман. Нью-Йорк; Париж, 1988; Вечный дом: Повесть и рассказы. М., 1991; Голос из ничто. М., 1991; Избранное. М., 1993; Судьба бытия // Вопр. философии. 1993. № 10, 11; Шатуны: роман. М., 1996; Черное зеркало: рассказы. М., 1999; Бунт луны: рассказы. М., 2000; Блуждающее время: роман. М.; СПб., 2001; Россия вечная. М., 2002; Основные тайны: рассказы. М., 2002; Шатуны: роман. М., 2002; Задумчивый киллер: рассказы. М., 2003; Американские рассказы: рассказы. М., 2003; Конец века: рассказы. М., 2003; Мир и хохот: роман. М., 2003.

Лит.: Беляева-Конеген С. Упырь // Стрелец. 1992. № 3. С. 167–169; Горичева Т. Круги ада // Континент. 1983. № 36. С. 382–385; Одесская М. Дом на краю бездны. Возвращение Юрия Мамлеева // Лит. газ. 1992. 23 дек. С. 4.

А. О. Большев

МАНАСЕИНА Наталия Ивановна [1869, Каменец-Подольск — 1930, Ленинград] — прозаик, издатель.

Отец — чиновник, мать — из обедневшего польского рода. Детство М. провела на хуторе вблизи Каменец-Подольска среди первозданной природы, в окружении простых людей, занятых крестьянским трудом. В памяти остались рассказы отца, И. В. Махова, о Японии, где тот побывал в составе посольст-

ва, о плавании на фрегате «Диана», воспоминания матери о Киевском ин-те благородных девиц. С 3-летнего возраста жила с матерью в Старой Руссе. В 5-летнем возрасте самостоятельно выучилась читать «по хозяйственному каталогу». Любимая книга в детстве — «Счастье христианской жизни», определившая в дальнейшем собственные творческие настроения М.

Окончив гимназию в Петербурге, поступила на педагогические курсы, одновременно преподавала в воскресной школе для фабричных при фарфоровом заводе, затем в течение 5 лет работала учительницей.

Находясь на лечении в Кисловодске, познакомилась с Н. К. Михайловским, беседы с которым, где затрагивались вопросы совр. школы, творчество Ибсена (которым тогда увлекалась М.), послужили толчком к писательству. Первые публикации М. — воспоминания **«В городской школе»** («Современный мир»), рассказ **«Настюшкин день»** («Всходы»). Серьезно занявшись лит-рой, М. начала писать детские рассказы (для ж. «Юный читатель» и «Всходы»), в которых сразу же проявилось ее прирожденное призвание чуткого и занимательного прозаика. Первая книга М. **«Рассказы для детей»** вышла в свет в 1906, сразу же став заметным явлением в отечественной лит-ре.

В Кисловодске М. также познакомилась и с семьей историка С. М. Соловьева, дочь которого, поэтесса П. Соловьева, стала близкой подругой и соратницей М. В конце 1905

Н. И. Манасейна